

RU

Лингвокреативное варьирование песенных крылатых выражений в газетно-публицистических текстах (на материале крылатых выражений из бардовской песни)

Шумкина И. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить характеристики песенных крылатых выражений, которые подвергаются лингвокреативному варьированию в заголовочных комплексах газетно-журнальной публицистики. В статье рассмотрены уровни лингвокреативного варьирования песенных крылатых выражений – уровень микротекста и макротекста; проанализированы виды лингвокреативного варьирования на каждом уровне. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые разработана типология лингвокреативного варьирования песенных крылатых выражений на разных уровнях языка и текста. Полученные результаты, во-первых, показали, что лингвокреативному варьированию подвергаются все языковые характеристики компонентов песенных крылатых выражений (микротекст). Описаны семь видов языковой игры: фонетическая, графическая, лексическая, фразеологическая, словообразовательная, морфологическая и синтаксическая. Определено, что популярным приёмом реализации разных видов языковой игры является приём субституции. Во-вторых, в результате исследования установлено, что при использовании песенных выражений обыгрыванию подвергаются социокультурные и жанрово-специфические свойства песни-источника (макротекст). Выделены тематико-прагматические и жанрово-стилистические виды лингвокреативного варьирования. Определено, что песенное крылатое выражение выступает прецедентным знаком, аккумулирующим поликодовые свойства текста-источника.

EN

Linguo-creative variation of song proverbial expressions in journalistic and newspaper texts (based on proverbial expressions from bard songs)

I. V. Shumkina

Abstract. The aim of the research is to identify the characteristics of song proverbial expressions that undergo linguo-creative variation in the headline complexes of newspaper and journalistic prose. The article examines the levels of linguo-creative variation of song proverbial expressions – namely, the microtext and macrotext levels – and analyzes the types of linguo-creative variation at each respective level. The scientific novelty of the study lies in developing, for the first time, a typology of linguo-creative variation of song proverbial expressions across different levels of language and text. The findings demonstrate, firstly, that all linguistic characteristics of the components of song proverbial expressions are subject to linguo-creative variation at the microtext level. Seven types of wordplay are delineated: phonetic, graphic, lexical, phraseological, word-formative, morphological, and syntactic. It was established that substitution serves as a prevalent technique for implementing various forms of wordplay. Secondly, the study revealed that when employing song proverbial expressions, the socio-cultural and genre-specific properties of the source song are subjected to creative reinterpretation at the macrotext level. Thematic-pragmatic and genre-stylistic types of linguo-creative variation were identified. It was determined that a song proverbial expression functions as a precedent sign accumulating the polycode properties of the source text.

Введение

Актуальность данного исследования продиктована, с одной стороны, возросшей ролью манипулятивных стратегий в современных медиа. В условиях информационного переизбытка XXI века журналисты вынуждены

использовать максимально емкие и при этом экспрессивные формы. Если в начале 1970-х гг. В. Г. Костомаров (1971) говорил лишь о тенденции к распространению языковой игры на газетной полосе, то сейчас можно констатировать, что языковая игра стала «инструментом социального воздействия» (Ильясова, Амири, 2025, с. 35). Лингвокреативная модификация известных широкой аудитории песенных крылатых выражений является одним из самых эффективных инструментов скрытого воздействия на массовое сознание, так как позволяет транслировать идеологические установки через уже сформированные у реципиента эмоциональные каналы. Однако на данный момент отсутствует систематизированное представление о том, какие именно сдвиги в песенной фразе приводят к заданным автором публицистического текста реакциям адресата. Анализ этих когнитивно-дискурсивных механизмов и их структуризация позволит выявить лингвопрагматические возможности риторики СМИ и описать переход от вербальных к поликодовым механизмам создания экспрессивности в газетно-публицистическом дискурсе. Стоит отметить, что на данный момент в лингвистике достаточно подробно описаны общие приемы языковой игры, однако специфика трансформации именно песенных крылатых выражений остается неизученной. Игнорирование этого пласта приводит к неполному пониманию того, как сегодня конструируются новые смыслы и реализуется воздействующий потенциал медиатекста.

С другой стороны, актуальность исследования обусловлена процессом активного формирования крылатологии как самостоятельной лингвистической дисциплины (Варченко, Рачковская, 2013; Макарова, 2018; Ломакина, Мокиенко, 2019), требующей детального описания механизмов функционирования крылатых единиц в разных типах дискурсов. Становление данной научной области невозможно без системного анализа лингвокреативного потенциала крылатых единиц, способствующего закреплению этих единиц в речевой практике и в дальнейшем – в языковой системе. Обращение к песенным крылатым выражениям продиктовано их особой популярностью в газетной речи с конца XX в., что отмечается исследователями (Шулежкова, Михин, 2020).

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить уровни лингвокреативного варьирования песенных крылатых единиц (КЕ) в газетно-журнальных заголовках; во-вторых, определить виды лингвокреативного варьирования на каждом уровне.

Материалом для исследования послужили заголовочные комплексы общественно-политических статей в периодических изданиях с фрагментами текстов бардовских песен. В рамках данной статьи представлены модификации текстов песен А. Вертинского, Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Визбора, С. Никитина, О. Митяева. Источниками явились: собрание журнально-газетных вырезок текстолога авторской песни А. Е. Крылова (ЛСК), электронная база «Пресса 1997-2002» и русскоязычные интернет-издания. Материал насчитывает более тысячи контекстов употребления песенных крылатых выражений в прессе конца XX – XXI вв.

Теоретическую базу исследования, во-первых, составили труды по крылатологии (Шулежкова, 2001; Варченко, Рачковская, 2013; Макарова, 2018; Ломакина, Мокиенко, 2019), признающие данную область исследований самостоятельной научной дисциплиной. Прежде всего, мы опираемся на положение С. Г. Шулежковой, которая закрепляет за крылатым выражением статус языковой единицы, характеризующейся пятью дифференциальными признаками: связью с источником, раздельнооформленностью, воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры и стабильностью семантики (Шулежкова, 2001, с. 28). Во-вторых, в исследовании мы опирались на работы Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой (1983), Т. А. Гридиной (1996), В. З. Санникова (1999), С. В. Ильясовой и Л. П. Амири (2025), в которых раскрывается сущность языковой игры и языковой креативности, определяются векторы исследований в области креативной лингвистики, в частности, представлены методики анализа лингвокреативных механизмов в разных типах дискурсов. Вслед за исследователями под языковой игрой мы понимаем «сознательный эксперимент, имеющий установку на творчество» (Ильясова, Амири, 2025, с. 28), при этом придерживаемся широкого понимания языковой игры, при котором она является особой формой лингвокреативной деятельности, имеющей ассоциативную природу (Гридина, 1996). Также учитывались работы, посвященные вариативным возможностям интертекстуальных и прецедентных единиц в современных медиа (Самыличева, 2020; Сафонова, 2021; Пыстина, 2022; Чабаненко, 2022; Дегальцева, Кормилицына, 2023).

В рамках настоящего исследования нами были использованы следующие методы: с помощью интроспективного и интерпретативного методов осуществлялись систематизация языковых явлений и их структурно-функциональная характеристика, а метод контекстуального анализа позволил определить семантику и функции игровых трансформаций в конкретных газетно-публицистических текстах. Для уточнения информации о значении и стилевой окраске некоторых КЕ мы обращались к «Словарю крылатых выражений из области искусства» С. Г. Шулежковой, а при интерпретации языковых явлений – к «Большому толковому словарю русского языка» С. А. Кузнецова.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов при составлении словарей крылатых выражений, фиксирующих не только исходные, но и трансформированные, лингвокреативные варианты, что позволило бы более точно отразить живое состояние языка. Кроме того, полученные данные вносят вклад в изучение механизмов лингвокреативности и могут быть интегрированы в теоретические курсы по лексикологии, стилистике и медиалингвистике.

Обсуждение и результаты

В исследовательской литературе вопросы варьирования устойчивых, интертекстуальных и прецедентных единиц поднимались неоднократно. Для этого феномена используются различные обозначения – *трансформация*,

модификация, окказиональное преобразование, деформация, дефразеологизация и др. Варьирование понимается как «потенциальная способность единиц языка к различного рода изменениям», которая «проявляется в условиях их речевой реализации» (Сафонова, 2021, с. 92). Характер такого варьирования детерминирован стилистическими параметрами дискурса. В газетно-публицистической речи с выраженным стремлением к экспрессии подобное варьирование основано, как правило, на лингвокреативных механизмах. Как пишут А. В. Дегальцева и М. А. Кормилицына, в современной прессе «приём трансформации фразеологизмов является одним из способов создания языковой игры и вместе с тем интеллектуализации текста, повышения его смысловой ёмкости» (2023, с. 398). Исследователи также отмечают, что наиболее частотен такой приём в заголовках газетно-публицистических текстов. Так, исследование Т. С. Чабаненко показывает, что в современных газетах «не менее 60% заголовков, построенных на языковой игре, содержат трансформированные или изменённые прецедентные тексты» (2022, с. 189).

Как правило, игровые стратегии использования разного рода устойчивых единиц в заголовках в исследовательских работах представлены двумя направлениями анализа. С одной стороны, данные единицы анализируются с точки зрения их структурно-семантического варьирования на газетной полосе. Среди наиболее частотных типов трансформаций обычно указываются: буквализация, двойная актуализация, переосмысление, а также модификации компонентного состава – замена, усечение, расширение (Дегальцева, Кормилицына, 2023). С другой стороны, выявляются особенности трансформации этих единиц на разных языковых уровнях. Исследователи отмечают, что «игровые трансформации охватывают все уровни языковой системы» (Пыстина, 2022, с. 16). Так, Н. А. Самыличева (2020) рассматривает трансформации на фонетическом, словообразовательном, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях.

На наш взгляд, оба подхода учитывают далеко не все характеристики интертекстуальных включений при их лингвокреативном варьировании. В данном исследовании предлагается классификация приёмов лингвокреативного варьирования КЕ в газетных заголовках, основанная как на языковых характеристиках компонентов, входящих в состав крылатых единиц (КЕ), так и на рече-текстовых свойствах крылатых выражений. Как показывает наш материал, при использовании песенных крылатых выражений журналисты прибегают не только к языковой игре на разных языковых уровнях (микротекст), но задействуют тематико-прагматические и жанрово-стилистические уровни текста-источника КЕ (макротекст). Далее рассмотрим виды лингвокреативного варьирования на каждом из этих уровней.

Лингвокреативное варьирование на уровне микротекста

Лингвокреативному варьированию подвергаются все языковые характеристики компонентов КЕ. Как мы писали выше, исследователями уже были выделены (Самыличева, 2020; Пыстина, 2022) в отдельные типы фонетические, лексические и грамматические трансформации; в нашем материале описаны ещё два вида игрового варьирования – графический и фразеологический. Далее рассмотрим каждый уровень.

1. Фонетическая игра в нашем материале проявляется при обыгрывании созвучных слов, когда наблюдается фонетическое сходство между замещаемой и замещающей лексемами, принадлежащими к одной части речи. При этом степень фонетического сходства может быть разной, ср., например, в следующих заголовках: ***Крепитесь, люди! Скоро вето?*** (об отмене рассмотрения законодательного акта о повышении пенсионного возраста) (Алёхова, Аимбетова, 2013) ← *Крепитесь, люди, скоро лето!* (О. Митяев); ***Если круг оказался вдруг*** (об экспозиции «Круг Петрова-Водкина» в Русском музее) (Воротынцева, 2016), ***Если звук оказался вдруг*** (о первых учениях по гиперзвуковому оружию) (Черненко, 2019) ← *Если друг оказался вдруг* (В. Высоцкий); ***Мосты не сразу строились*** (о строительстве путепроводов в столице) (ЛСК: Культура. 2016. 18-24 нояб.) ← ***Москва не сразу строилась*** (сл. Ю. Визбор, Д. Сухарев, муз. С. Никитин). Как видим, фонетическое совпадение может наблюдаться как в начальной части лексем (Москва – мосты), так и в конечной (лето – вето, друг – круг, звук).

Фонетическое сходство может быть обусловлено сходством морфемной структуры замещающего и замещаемого компонентов, как, например, в следующих заголовках: ***На фоне озера снимается злодейство*** (о съёмках нового кинофильма) (ЛСК: Российская газета. 2017. 10 июля) ← *На фоне Пушкина снимается смейство* (Б. Окуджава); ***Собака бывает детучей*** (о собаках, полетевших в космос) (ЛСК: Труд-7. 2010. 18 марта) ← *Собака бывает кусачей* (сл. Ю. Мориц, муз. С. Никитин).

На основе фонетического сходства происходит и эвфемистическая замена. Например, рефрен песни О. Митяева *Лето – это маленькая жизнь* подвергается такой замене в следующей публикации.

Заголовок: *Водовозов объяснит, почему «Лето — это маленькая ж...*», и поможет обновить аптечку.

Основной текст статьи: *Если лето – маленькая жизнь, то для токсиколога и вообще врача лето – это... ну, допустим, «жесть»: пациенты с укусами клещей и ядовитых гадюк, солнечными ожогами, отравлениями экзотическими блюдами на курортах и прочим, не располагающим к жизнелюбью... (Шеромова, 2026).*

Замена на эвфемизм *ж...*, имеющий фонетическое сходство с замещаемым компонентом *жизнь*, создаёт в заголовке комический эффект за счёт приёма обманутого ожидания; заголовок интригует и даже шокирует читателя. Далее в основном тексте статьи автор эксплицирует смысл трансформации и представляет ещё одну трансформацию этого же компонента (*жесть*). Обе модификации за счёт своей грубо-жаргонной окраски снижают идеальный образ лета, заложенный в исходной фразе, и позволяют выстроить антитезу, противопоставляя романтическому образу лета его «профессиональную» специфику.

На наш взгляд, наибольший персуазивный эффект достигается за счёт обыгрывания неожиданных фонетических совпадений – паронимии. Например, при использовании онимов, когда они оказываются созвучны компоненту песенного выражения. Так, в заголовках *Ваши пальцы пахнут Ладеном* (ЛСК: Время новостей. 2001. 13 сент.) и *Эти взрывы пахнут Ладеном* (ЛСК: Московская правда. 2001. 13 сент.) к статьям об известном террористе Бен Ладене обыгрывается зачин известного романа А. Вертинского *Ваши пальцы пахнут ладаном*. Сатирический эффект возникает на основе созвучия слов разных лексико-семантических и культурно-специфических групп (ладан – Ладен). Подобное наблюдается и в заголовках *Бери «Шанель», пошли домой...* (о контроле за оборотом спиртосодержащей парфюмерии) (ЛСК: Новая газета. 2004. 12-15 февр.) ← *Бери шинеель, пошли домой* (Б. Окуджава), *И не друг, и не враг Барак* (об отношениях России и США) (ЛСК: Московский комсомолец. 2009. 3 апр.) ← *И не друг, и не враг, а так* (В. Высоцкий), *Тайвань, такую же хочу* (о стремлении США изолировать Китай) (ЛСК: Известия. 2022. 27 апр.) ← *Я, Вань, такую же хочу* (В. Высоцкий).

Другим примером неожиданной для читателя паронимии является фонетическое обыгрывание, при котором происходит замена на созвучную словоформу, ср.: *Ваше благородие, госпожа на даче* (о новшествах для садоводов) (ЛСК: Комсомольская правда. Союз. вече. 2019. 6 июня) ← *Ваше благородие, госпожа Удача* (Б. Окуджава).

Отметим, что фонетическая игра является частотным лингвокреативным приёмом при использовании популярных песенных КЕ. Так, фонетическая игра встречается в каждом втором заголовке, включающем трансформированный вариант КЕ из песни В. Высоцкого *Если друг оказался вдруг*; трансформации при этом подвергается второй компонент: друг → *круг* (5 контекстов), *люк* (2), *глюк* (2), *трюк* (2), *лук*, *пух*, *труп*, *каблук*, *внук*, *супруг*, *звук*, *друз* или *Брут* (2), *Дуг* и под.

2. Графическая игра связана с актуализацией визуального облика КЕ, который оказывается носителем дополнительного смысла высказывания. Так, в заголовке *Дорогая переДача* (о законодательных новшествах для дачников) (ЛСК: Комсомольская правда. 2025. 10 марта) капитализация графемы способствует созданию двух семантических планов, основанных на значениях единиц *передача* и *дача*. В основе заголовка лежит зачин песни В. Высоцкого «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное-невероятное» из сумасшедшего дома», ср.: «Дорогая передача! // Во субботу, чуть не плача, // Вся Канатчикова дача // К телевизору рвалась. // Вместо чтоб поест, помыться, // Уколоться и забыться, // Вся безумная больница // У экранов собралась». С помощью фразы барда автор статьи выражает отношение к публикуемому материалу, иронично оценивая происходящее и имплицитно представляя своё состояние как состояние пациента психиатрической больницы, который услышал неприятную новость, а графическая игра при этом помогает актуализировать дополнительный семантический план (*дорогая дача*), связанный с подорожанием тарифов по содержанию загородного жилья.

В заголовке *НаСТОЯЩИХ банков мало* (об увеличении уставного капитала банков) (ЛСК: Экономика и жизнь. 2000. № 52), основанном на КЕ *Настоящих буйных мало* (В. Высоцкий), капитализация служит, с одной стороны, средством интенсификации оценки (*настоящий* как «соответствующий требованиям», «лучший образец» и *стоящий* как «представляющий ценность, заслуживающий внимания»), а с другой стороны – способствует созданию параллельного семантического ряда (*стоящий* в значении «удержаться, быть в сохранности»).

Графическая игра также проявляется при обыгрывании аббревиатур, причём эти аббревиатуры либо неизвестны широкой аудитории, либо создаются авторами публикаций намеренно, как, например, в заголовках *Если хилый – сразу ГрОБ* (о необходимости развития служб ГрОБа – гражданской обороны) (ЛСК: Метро. М., 2000. 7 февр.) ← *Если хилый – сразу в гроб* (В. Высоцкий) и *За что аборигены съели КУКА* (красноярские депутаты пожаловались Генпрокуратуре на КУК – Красноярскую угольную компанию) (ЛСК: Время новостей. 2001. 17 мая) ← *Почему аборигены съели Кука?* (В. Высоцкий). В следующем примере также происходит обыгрывание аббревиатуры, но не за счёт замены, а на основе её контаминации с компонентом КЕ: *Чуть помедленнее, НКОни* (правозащитники просят отложить рассмотрение законопроектов, угрожающих НКО) (ЛСК: Коммерсантъ. 2020. 16 дек.) ← *Чуть помедленнее, кони* (В. Высоцкий). Данный заголовок может служить примером игры графическо-словообразовательного типа.

3. Лексико-семантическая игра представлена разнообразными приёмами, затрагивающими все виды парадигматических отношений в лексике. Приведём примеры, иллюстрирующие каждый вид.

- Игра на основе полисемии: заголовки *Дорогая передача* к статьям про увеличение расходов на мобильную связь из-за активного использования мобильного Интернета (ЛСК: Известия. 2018. 25 июля) или увеличение энерготарифов для бизнеса (ЛСК: Коммерсантъ. 2023. 25 янв.) базируются на отличном от исходного текста значении лексемы *передача* как «процесса доставки чего-либо от источника к потребителю»; подобное наблюдается и в заголовке *И глядят куда надо каналы* (о телевизионных каналах) (ЛСК: Коммерсантъ. 2022. 9 нояб.) ← *И текли куда надо каналы [и в конце куда надо впадали]* (В. Высоцкий).

- Игра на основе омонимии: *Наш вуз хотя и не в Болонии* (Россия откажется от участия в Болонском процессе) (ЛСК: Коммерсантъ. 2022. 24 мая) ← *Мои друзья хоть не в болонии [Зато не тащат из семьи]* (В. Высоцкий), где *болонья* как «вид ткани» и как «наименование образовательной парадигмы»; *Кони привередливый* (о выдающемся судебном ораторе А. Кони) (ЛСК: Родина. 2020. № 12) ← *Кони привередливые* (В. Высоцкий).

- Игра на основе синонимии и в целом семантического сходства: *Лиловый негр ей подавал пиджак* (рецензия на театральную постановку, где одним из героев является негр) (ЛСК: Сегодня. 1994. 26 янв.) ← *Лиловый негр Вам подает манто* (А. Вертинский); *Если вдруг заболею, в аптеку ходить я не стану* (о народной медицине) (ЛСК: Комсомольская правда. 2001. 9-16 июля) ← *Если я заболею, к врачам обращаться не стану*

(Ю. Визбор); *А яхту, отжали яхту...* (у российских миллиардеров за границей конфисковали яхты) (ЛСК: Литературная Россия. 2022. 4 марта) ← *А парус, порвали парус!* [Каюсь! Каюсь! Каюсь!] (В. Высоцкий).

- Игра на основе антонимии: *Настоящих буйных много...* (о радикальных настроениях на Украине) (ЛСК: Комсомольская правда. 2017. 6 марта) ← *Настоящих буйных мало* (В. Высоцкий); *Лето – это маленькая смерть*: рецензия на фильм «Лето'85» (о фильме с трагичным финалом) (Исрапилов, 2020); *Лыжи по склону летят, гаснет закат за горой* (о горных курортах) (ЛСК: Комсомольская правда. 2021. 10 дек.) ← *Лыжи у печки стоят, Гаснет закат за горой* (Ю. Визбор).

- Игра на основе паронимии: *То ли взлёт, то ли посадка* (об интеграции авиационных колледжей) (ЛСК: Российская газета. 2006. 13 сент.) ← *То взлёт, то посадка* (Ю. Визбор).

Как видим, лингвокреативные приёмы лексики базируются как на общепринятых (ср.: *передача, каналы; много – мало*), так и на контекстуально обусловленных значениях лексем (ср.: *у печки стоят – по склону летят; обращаться к врачам – ходить в аптеку*) и могут задействовать все компоненты КЕ, узнаваемость которой обеспечивается в этом случае за счёт сохранения исходной ритмико-грамматической организации (ср.: *А яхту, отжали яхту*).

4. Фразеологическая игра основывается на контаминации различных прецедентных единиц в одном заголовке. Контаминация может представлять линейное соединение прецедентных текстов в одном высказывании, например: *Под управлением любви, или Место встречи изменить нельзя* (о театральной школе летом) (ЛСК: Русский клуб. 2021. № 7) – последовательно употребляются КЕ, восходящая к тексту Б. Окуджавы «Надежды маленький оркестрик под управлением любви», и название известного советского кинофильма.

Более сложным для распознавания читателем вариантом контаминации является гибридизация, когда исходные единицы сливаются в одно высказывание на основе сходства одного-двух компонентов. Например, в заголовке *Татьяна Никитична громко плачет, а мячик плывёт* (критический взгляд на творчество писательницы Т. Н. Толстой) (ЛСК: Консерватор. 2003. 14 февр.) сквозь текст известного детского стихотворения А. Барто («Наша Таня громко плачет: // Уронила в речку мячик») «просвечивает» зачин песни Окуджавы «Голубой шарик», ср.: «Девочка плачет: шарик улетел. // Её утешают, а шарик летит...»; интертекстуальные включения имеют лишь один общий компонент (*плачет*), а узнаваемость песенного выражения обеспечивается за счёт ритмико-грамматической организации заголовка, повторяющей стихотворную строчку поэта.

В заголовке *Старый друг лучше новых вдруг* (Армения возлагала большие надежды на Запад, но остановить войну помогла только Москва) (ЛСК: Аргументы и факты. 2021. № 11) объединены фразеологизм *старый друг лучше новых* двух и КЕ из песни В. Высоцкого *Если друг оказался вдруг*. Узнаваемость фразы барда в данном случае обеспечивается сохранением внутренней рифмы исходной КЕ (*друг – вдруг*).

Отметим, что КЕ *Если друг оказался вдруг* часто озаглавливает материалы, посвящённые бродячим или страдающим бешенством собакам; в этом случае происходит слияние с фразеологизмом *собака – друг человека* (более 50 контекстов). Контаминацию подобного рода можно назвать скрытой: при точном цитировании КЕ на уровне заголовка читатель не опознаёт интертекстуального слияния, для правильной интерпретации необходимо ознакомиться с другими частями публикации. Приведём подобный пример с использованием рефрена из песни «Ночная дорога» на стихи Ю. Визбора (ср.: «Не верь разлукам, старина, их круг // Лишь сон, ей-богу. // Придут другие времена, мой друг, // Ты верь в дорогу. // Нет дороге окончания, есть зато ее итог. // Дороги трудны, но хуже без дорог», муз. В. Берковского, С. Никитина):

Заголовок: *Дороги трудны, но хуже без дорог*

Подзаголовок: *Эта проблема всегда была для страны как минимум второй. Власти Владивостока приступили к ее решению в отдельно взятом городе* (ЛСК: Независимая газ. 2006. 7 июня).

Аллюзия на известный фразеологизм *В России две беды: дураки и дороги* проясняет тему публикации и создаёт комический эффект.

5. Грамматическая игра. Лингвокреативные стратегии журналистского текста позволяют задействовать языковую игру с песенными выражениями на всех уровнях грамматической системы – в словообразовании, морфологии и синтаксисе. Продемонстрируем это положение соответствующими примерами.

- **Словообразовательная игра** наблюдается в тех случаях, когда авторы статей заменяют компоненты песенного выражения в соответствии со словообразовательными моделями, представленными в исходных КЕ. Как правило, это наблюдается при использовании текстов песен Высоцкого, в которых представлено много окказиональных употреблений, ставших чертой его поэтического стиля. Например, в заголовке *Какая же ты добрая и ласковая, альпинистка моя ледолазковая* (о зимних экстремальных играх) (ЛСК: Комсомольская правда. 2001. 12 янв.) автор статьи образует слово по модели поэта, ср.: «Ох, какая же ты близкая и ласковая, // Альпинистка моя скалоласковая!...». Другим примером является заголовок *Бег по тундре обшестуристический* (Милохин, 2024); в основном тексте статьи автор указывает на источник КЕ и подчёркивает необходимость своей замены, ср.: «*Правда Владимир Высоцкий пел про бег на месте общепримиряющий, но в нашем случае мы говорим именно о беге по нашей арктической тундре*». Подобная словообразовательная игра встречается также с КЕ из песни А. Вертинского, ср.: *В бананово-кофейном Эквадоре* (советы по эмиграции в Эквадор) (ЛСК: Иностранец. 2004. 24 мая) ← *В бананово-лимонном Сингапуре*.

- **Морфологическая игра** представлена различными заменами, основанными на обыгрывании морфологических категорий и частеречной принадлежности лексем. Измененный компонент становится не только способом адаптации к новостному материалу, но в нём также концентрируется авторская оценка. Например, изменение формы числа субстантива в следующих заголовках позволяет переключить внимание с процесса

деятельности на её конкретный результат, ср.: *Ещё мы сделаем ракету* (о создании нового ракетно-космического комплекса) (ЛСК: Огонёк. 2009. 18-24 мая), *Зато мы сделали ракету* (об успешном испытании баллистической ракеты) (ЛСК: Российская газета. 2022. 21 апр.) ← Зато мы делаем *ракеты* (Ю. Визбор). Игра с категорией числа интригует читателя, побуждая к прочтению новости, чтобы узнать, о какой именно ракете идёт речь.

Подобное происходит и при обыгрывании категории лица, ср.: *Я у себя одна...* (интервью с писательницей авантюрных детективов) (ЛСК: Вечерний клуб. 2002. 29 авг.) ← *Ты у меня одна* (Ю. Визбор); *Он знает, как надо...* (о борце за нравственность) (ЛСК: Московские новости. 2002. 19 февр.) ← [Кто скажет:] Я знаю, как надо (А. Галич); *Я за ценой не постою* (девушка выставила счёт парням за знакомство) (ЛСК: Жизнь. 2020. 5-11 авг.), *Они за ценой не постоят* (КНР вкладывает много средств в развитие социального сектора) (ЛСК: Аргументы недели. 2021. 28 апр.-5 мая) ← *Мы за ценой не постоим* (Б. Окуджава); *На грубость нарываемся* (о росте агрессии в обществе) (ЛСК: Коммерсантъ. 2020. 23 нояб.) ← [Ты, Зин,] на грубость *нарываешься* (В. Высоцкий).

Обыгрывание предложно-падежных форм позволяет имплицитно передать смысловые нюансы. Например, в следующем заголовке модификация подчёркивает безнадёжное положение наших спортсменов: *Лыжи за печкой стоят* (спортсмены не будут участвовать в гонках из-за скандала) (ЛСК: Советский спорт. 2003. 29 янв.) ← Лыжи *у печки* стоят (Ю. Визбор).

- **Синтаксическая игра** связана с изменением семантики, целевого назначения, модальности предикативных единиц и их коммуникативной акцентировки. Например, в следующих заголовках усечение начальных союзов придаёт предикативной единице автономность, высказывание приобретает декларативный характер: *Страховка не подвела!* (об изменениях в работе страховой организации) (Черкасова, 2018) ← [И молимся,] *чтобы* страховка не подвела (В. Высоцкий), *Друг оказался вдруг* (о взаимоотношениях СССР и Германии) (ЛСК: Компания. 2005. № 39) ← *Если* друг оказался вдруг (В. Высоцкий).

Усечение конечных компонентов сдвигает рематический центр высказывания, ср.: *Давайте говорить друг другу* (президент регулярно беседует с согражданами) (ЛСК: Литературная газета. 2009. 18-24 февр.) ← Давайте говорить друг другу *комплименты* (Б. Окуджава).

Игра с частицами меняет модальность высказываний: *Не молчи, попадёшь к палачу* (как журналистам взять интервью у главы государства) (ЛСК: Новая газета. 2000. 16 нояб.) ← *Промолчи* – попадёшь в палачи (А. Галич); *Друг, не дай закурить!* (о собрании анонимных курильщиков) (ЛСК: Комсомольская правда. 2017. 28 авг.) ← Друг, *оставь* покурить! (В. Высоцкий); *За ценой постоим* (об экспортных пошлинах) (ЛСК: Российская газета. 2022. 25 февр.) ← [Мы] за ценой *не* постоим (Б. Окуджава).

Также синтаксическая игра характеризуется изменением КЕ по цели высказывания – модификацией повествовательных конструкций в вопросительные или побудительные и наоборот, например: *Мы за ценой не постоим?* (об инфляции) (Пресса 1997-2002: Сегодня, Киев. 2001. 3 янв.), *А вы себе уже всё доказали?* (опрос популярных людей) (ЛСК: Вечерняя Москва. 2004. 25 нояб.) ← Я себе уже всё доказал (В. Высоцкий) или *Вот деньги, Зин!* (о невозможности воспользоваться государственными грантами из-за бюрократии) (ЛСК: Комсомольская правда, Союзное вече. 2021. 14 июля) ← Где деньги, Зин? (В. Высоцкий).

При множественной лексической субституции нередко в заголовке остаётся лишь один неизменённый компонент, а сохранение ритмико-грамматической структуры КЕ обеспечивает её узнаваемость, ср.: *Бери метлу – плати долги* (как оплатить задолженности) (ЛСК: Парламентская газета. 2005. 17 мая) ← Бери шнел – пошли домой (Б. Окуджава); *Здесь «Грады» не гремят* (о беженцах, которые пересекли границу с Россией) (ЛСК: Российская газета. 2022. 22 февр.) ← Здесь птицы не поют [деревья не растут] (Б. Окуджава).

Рассмотрев типы лингвокреативного варьирования на уровне микротекста, отметим, что данная стратегия, как правило, базируется на приёме лексической субституции. Как мы уже писали ранее, именно субститут становится объектом, фокусирующим на себе внимание читателя и стимулирующим процессы лингвокреативной интерпретации (Шумкина, 2025).

Лингвокреативное варьирование на уровне макротекста

С. Г. Шулежкова (2001, с. 170) важнейшим дифференциальным признаком крылатого выражения называет связь с автором или источником. Исследователь пишет, что «значение крылатого выражения обычно обогащается за счёт ассоциаций с тем произведением, оторвавшись от которого оно стало крылатым», а «генетическая память» читателя обращается к «макротексту» в поисках осмысления языковой единицы (Шулежкова, 2001, с. 179). К макротексту относится не только вербальная составляющая произведения, его языковая форма, но также весь спектр социокультурных и жанрово-специфических свойств источника. Для песенных текстов, являющихся синтетическим явлением, актуальными будут следующие свойства источника: особенности бытования (где и когда исполнялась песня), исполнения (интонация, тембр), музыкальное своеобразие (гармония, ритм) песни-источника, в том числе образ её автора в культуре. Любое свойство макротекста может стать основой для обыгрывания, в котором КЕ становится «ипостасной формой сопряжения двух контекстов – исходного и вторичного» (Варченко, Рачковская, 2013, с. 36).

Мы выделили два типа лингвокреативного варьирования на уровне макротекста: во-первых, это обыгрывание тематико-прагматических, а во-вторых – обыгрывание жанрово-стилистических свойств текста-источника. Рассмотрим каждый тип подробнее.

1. Тематико-прагматическая игра основана на столкновении исходной эмоционально-экспрессивной тональности песни-источника и содержания и тональности газетной публикации. Как правило, в этих случаях

наблюдается эффект обманутого ожидания. Крылатое выражение оказывается задействовано в газетных публикациях, тематически и стилистически не соответствующих её исходному контексту. При этом на восприятие песенных КЕ влияет не только текстовая, но и музыкально-мелодическая составляющая песни-источника. Например, с помощью КЕ из песни О. Митяева *Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались*, как указано в словаре С. Г. Шулежковой, «выражают радость от общения с друзьями, единомышленниками». Такое значение КЕ продиктовано особенностями значения и бытования песни-источника, который стал символом дружбы и единения (ср.: «Изгиб гитары жёлтый ты обнимешь нежно, // Струна осколком эха пронзит тугую высь. // Качнётся купол неба, большой и звёздно-снежный... // Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!»). Однако при использовании названной КЕ в контекстах, не располагающих к тому, чтобы испытывать радость, происходит семантико-стилистический сдвиг, позволяющий автору сформировать оценку, противоположную той, что заложена в тексте-источнике песенного выражения. Например, это наблюдается в следующей публикации с усеченной формой КЕ в заголовке: **«Как здорово, что все мы здесь...» – Владивосток вновь встретил рабочий день в 10-балльных пробках** (<https://www.news1.ru...>). Публикация посвящена сложным погодным условиям: в тексте статьи подробно описывается, какие именно городские магистрали оказались «скованы снегом» уже в течение трёх дней. На основе КЕ создаётся ирония, что видно уже в заглавии статьи и в дальнейшем подчёркивается нейтральным стилем изложения в основной части. Получается, что заголовки с КЕ становятся средоточием авторской оценки всего новостного материала. Отметим, что усечение КЕ подчёркивает авторский замысел: усеченная лексема *собрались* выражает добровольное и желаемое действие, тогда как в публикации речь идёт о нежелательных последствиях, заставивших «быть вместе».

Одним из частотных приёмов игры тематико-прагматического типа является использование фраз лирико-поэтического характера в качестве заголовков к материалам на общественно-политические темы. Так, публикация в газете «Известия» **Мадам, уже падают листья...** (ЛСК: Известия. 2000, 8 сент.), посвящённая «старту политического сезона», озаглавлена фразой из песни А. Вертинского. Изначально романс барда наполнен ностальгией и романтическими переживаниями, ср. в тексте: «А птицы так грустно и нежно // Прощались со мной на заре. // И вот уж совсем безнадежно // Я ей говорил в октябре: // «Мадам, уже падают листья, // И осень в смертельном бреду! // Уже виноградные кисти // Желтеют в забытом саду!...». В словаре С. Г. Шулежковой КЕ барда снабжена пометой «разг., шутл.» и сказано, что выражение используется как «напоминание о приближающейся старости». Однако в рассматриваемом примере из газеты «Известия» КЕ, помещённая в современный политический контекст, имеет иные семантические акценты и приобретает ироническое звучание. Приведём полностью заголовочный комплекс данного газетного материала.

Заголовок: **Мадам, уже падают листья...**

Подзаголовок: *Госдума готова изменить политическую систему*

Лид: *Сегодня, 8 сентября, открывается осенняя сессия Государственной думы. За ближайшие четыре месяца депутатам предстоит обсудить несколько кодексов и почти пятьсот законопроектов. Некоторые из этих документов могут коренным образом изменить политическую и экономическую ситуацию в России.*

При соотношении ключевых лексем заголовочного комплекса становится ясна интенция автора газетной публикации. Лексема *мадам*, которая в контексте публикации выступает обращением к органу государственной власти (Госдума), обладает имплицитной аксиологической модальностью. В современной речи данная единица имеет пометы «ирон., шутл.» и применяется по отношению к женщине, «воспринимаемой отрицательно, часто с сомнительной репутацией» (Зуга, 2018, с. 250). Вторая часть КЕ *уже падают листья*, метонимически указывая на время года в соотношении с информацией в лиде о начале *осенней сессии*, ещё больше подчёркивает излишнюю поэтичность КЕ и её нарочитое «несоответствие» деловому тону публикации. Таким образом формируется негативный образ органа государственной власти, происходит его дискредитация; при этом временная семантика КЕ отсылает не к состоянию покоя, которым характеризуется старость (см. выше словарную дефиницию КЕ), а, скорее, указывает на необходимость решительных действий и перемен.

Комический эффект рассматриваемого приёма основан на интимизации речи: фразы, выражающие в песне чувства лирического героя, используются в качестве оценочного средства политических событий и явлений. Приведём пример с фразой Ю. Визбора в заголовке **Ты у меня одна** (ЛСК: Новые известия. 2007. 25 янв.). В публикации речь идёт о затянувшихся переговорах России и Грузии: Россия имеет разный торговый режим на отдельных участках границы, что не устраивает грузинскую сторону, выступающую за единство Грузии во всех сферах. Благодаря заголовку осуществляется перенос модели межличностных отношений на сферу международных отношений, а песенное выражение позволяет реализовать концептуальную метафору, где государство – это человек, а международные отношения – это личные/романтические отношения.

Как видим, игра на этом уровне, как правило, основывается на дословном цитировании, не предполагающем структурных изменений в КЕ, которые стали бы маркером её лингвокреативного использования. Хотя стоит отметить, что подтолкнуть читателя к игровой интерпретации может расположение публикации на газетной полосе в рубриках, посвящённых экономическим и политическим общественным процессам.

2. Жанрово-стилистическая игра. Данная игровая стратегия основывается на обыгрывании ритмических моделей, рифмы, жанрово-композиционных параметров исходного текста КЕ. В некоторых случаях это приводит к появлению заголовков-переделок или заголовков-пародий, имитирующих стиль и форму песни-источника КЕ, ср.: **Что происходит в театрах? А просто погром** (уволители худруков трёх московских театров) (ЛСК: Собеседник. 2022. 6-12 июля) ← Что происходит на свете? А просто зима (сл. Ю. Левитанский, муз. С. Никитин).

Один из наиболее распространенных приёмов – конструирование журналистом продолжения КЕ в соответствии с исходной рифмо-ритмической организацией, например: *Ми-ла-я моя-а-а – вёслышко сплавное...* (об отдыхе в тайге) (ЛСК: Собеседник. 2003. 9-15 июля) ← Милая моя, *солнышко лесное* (Ю. Визбор); *Вдох глубокий, руки шире, Филе – 54!* (о том, как отмечал день рождения певец Филипп Киркоров) (ЛСК: Комсомольская правда. 2021. 5 мая) ← Вдох глубокий, руки шире, // *Не спешите, три-четыре* (В. Высоцкий); *Собака бывает кусачей в костюмчике от «Версаче»?* (о неделе высокой моды для домашних животных) (ЛСК: Комсомольская правда. 2009. 11-18 июня) или *Собака бывает кусачей, если идёт не в «Версаче»* (о моде для собак) (ЛСК: Комсомольская правда. 2021. 17 февр.) ← Собака бывает кусачей // *Только от жизни собачьей* (сл. Ю. Мориц, муз. С. Никитин). Продолжение может быть и без сохранения исходной рифмы (ритмическая организация сохраняется), ср.: *Где мой черный пистолет? У меня в кармане* (о трудностях получения разрешения на ношение газового пистолета) (ЛСК: Столица. 1994. № 1), *А где мой черный автомат? На военном складе* (о нападении на военнослужащего) (ЛСК: Кубан. курьер. Краснодар. 1992. 4 сент.) ← Где мой чёрный пистолет? *На Большом Каретном* (В. Высоцкий).

В некоторых случаях продолжение может быть сконструировано по другой ритмической модели с внесением внутренней рифмы: *Где мой черный пистолет? Его вставили в сюжет...* (рецензия на современный российский фильм, полный насилия) (ЛСК: Комсомольская правда. 1998. 23 апр.); *Стали тихими наши двory – без детворы* (о состоянии дворовых спортивных площадок) (ЛСК: Российская газета. 2000. 19 февр.) ← ср. в песне Окуджавы: «Ах, война, что ж ты сделала, подлая: // стали тихими наши двory, // наши мальчики головы подняли, // повзрослели они до поры»; *Если хилый – сразу в гроб, сохранить здоровье чтоб – на скейтборд* (социальные проблемы в городе не решаются, но зато открыта площадка для скейтбордистов) (<https://orelimes.ru...>) ← ср. в песне Высоцкого: «Если хилый – сразу в гроб! // Сохранить здоровье чтоб, // Применяйте, люди, // Об- / тирания».

Единожды встретилось конструирование предваряющей КЕ части: *В крови, усталый, но живой! // Бери шинель, иди домой!* (об актёрах, снимающихся в сериалах) (ЛСК: Комсомольская правда. Москва. 2008. 16 сент.).

Другим продуктивным приёмом является многочисленная замена компонентов, при которой нередко происходит преобразование грамматической структуры КЕ, а узнаваемость обеспечивается за счёт сохранения ритмики и опорных лексем, ср.: *...И генералы в пыльных шлемах берут чужое, как своё* (ЛСК: Новая ежедневная газ. 1994. 29 дек.), *И репортёры с микрофоном склонятся быстро надо мной* (ЛСК: Общая газета. 1998. 31 дек. – 13 янв.) ← И комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной (Б. Окуджава); *Не верьте агентам, когда золотые вам горы сулят...* (ЛСК: Московская правда. 1998. 7 дек.) ← Не верьте пехоте, когда она brave песни поет (БО); *Может, будет по карману нам Садовое кольцо?* (об экспериментальной продаже участков в районе Зеленограда) (ЛСК: Мир за неделю. 1999. № 12) ← Вот и стало обручальным // Нам Садовое кольцо (сл. Ю. Визбор, Д. Сухарев, муз. С. Никитин); *Бери быстрее авоську, Зин, и мигом в гипермагазин* (ЛСК: Комсомольская правда. 2000. 1 нояб.) ← А чем болтать – взяла бы, Зин, // В антракт сгоняла б в магазин... (В. Высоцкий); *Ой, Вань, не стать тебе «Макдональдсом»!* (о регистрации товарных знаков) (ЛСК: Комсомольская правда. 2022. 5 сент.) ← Ой, Вань, Смотри, какие клоуны! (В. Высоцкий); *Испыхайте мне дачку по-черному* (как строители специально «состаривают» вид дач) (ЛСК: Мир новостей. 1998. 6 июня) ← Протопи ты мне баньку по-белому (В. Высоцкий); *До пируэта путь недолог* (о мастер-классе профессиональной фигуристкой) (ЛСК: Комсомольская правда. 2023. 25 янв.) ← Кавалергарды, век недолог (Б. Окуджава). Как видим, в качестве опорных лексем могут выступать разные компоненты КЕ, для узнаваемости достаточно одной опорной лексемы, при этом сохраняться может компонент, стоящий в любой части КЕ – в начале, в середине и в конце.

В некоторых случаях сохраняются только узнаваемый стихотворный ритм и тематико-стилистические приметы исходного текста, например: *«Куруазье», ты знаешь, брат, получше, чем денатурат!* (ЛСК: Комсомольская правда. 2006. 2 нояб.). Данный заголовок имитирует стиль песни В. Высоцкого «Диалог у телевизора».

Представленные лингвокреативные стратегии макротекстового уровня демонстрируют интертекстуальные возможности песенных крылатых выражений и их способность становиться таким прецедентным знаком, который аккумулирует поликодовые свойства текста-источника.

Проведённое исследование позволяет выстроить системный подход к рассмотрению лингвокреативного использования КЕ и сформировать интегрированную методологию анализа, включающего уровни, виды и приёмы лингвокреативного варьирования. Уровень определяется в зависимости от того, к чему относится обыгрываемая характеристика или свойство – к конкретному компоненту или тексту КЕ или к её источнику (микротекст и макротекст). Виды языковой игры выделяются на основании данных характеристик внутри каждого уровня (микротекст – фонетическая, графическая, лексическая, фразеологическая, грамматическая игра; макротекст – тематико-прагматическая, жанрово-стилистическая). Приёмы языковой игры – это конкретные способы реализации игры разных видов (среди основных – субституция, импликация и экспликация внутренней и внешней формы КЕ).

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что лингвокреативное варьирование песенного крылатого выражения в заголовочном комплексе журналистского текста базируется не только на обыгрывании языковых характеристик входящих в состав КЕ компонентов, но и задействует свойства песни-

источника, что продиктовано основополагающим дифференциальным признаком КЕ (генетическая память). Это способствовало дифференциации двух уровней лингвокреативного варьирования – микротекстового и макротекстового. Выделение уровней лингвокреативного варьирования позволяет реализовать комплексный подход к рассмотрению языковой игры с использованием КЕ.

Анализ видов лингвокреативного варьирования на уровне микротекста показал, что при обыгрывании песенного крылатого выражения в заголовочном комплексе журналистского текста может быть задействован любой уровень языковой системы, в том числе графический и фразеологический, не рассматривавшиеся ранее в научных работах. Анализ видов лингвокреативного варьирования на уровне макротекста позволил выделить тематико-прагматическую и жанрово-стилистическую игру. Рассмотренные лингвокреативные стратегии макротекстового уровня раскрывают интертекстуальный потенциал песенных крылатых выражений и их способность выступать в роли прецедентного знака, аккумулирующего поликодовые свойства текста-источника.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением механизмов лингвокреативного варьирования песенных КЕ в других частях журналистского текста (начало, концовка, основной текст).

Материалы исследования | Research materials

1. Алёхова А., Аимбетова А. Крепитесь, люди! Скоро вето? // Время. Общественно-политическая газета Казахстана. 2013. 14 мая. <https://time.kz/articles/zloba/2013/05/14/krepites-ljudi-skoro-veto>
2. Вертинский А. Мадам, уже падают листья // Портал «Авторская песня». <http://www.bard.ru/cgi-bin/listprint.cgi?id=72.043>
3. Визбор Ю. Ночная дорога // Портал «Авторская песня». <http://www.bard.ru/cgi-bin/listprint.cgi?id=5.89>
4. Воротынцева К. Если круг оказался вдруг // Культура. 2016. 15 июня. <https://portal-kultura.ru/articles/exhibitions/136678-esli-krug-okazalsya-vdrug/>
5. Высоцкий В. Сочинения: в 2 т. / сост., подготовка текста и коммент. А. Е. Крылова. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1.
6. Если хилый – сразу в гроб, сохранить здоровье чтоб – на скейтборд // Opeltimes. 01.09.2019. https://orel-times.ru/proekty/archive_projects/itogi_nedeli/esli-hilyj-srazu-v-grob-sohranit-zdorove-chtob-na-skejtboard/?ysclid=m1qe373zb481696197
7. Исапилов А. Лето – это маленькая смерть: рецензия на фильм «Лето'85» // Film.ru. 15.10.2020. <https://www.film.ru/articles/leto-eto-malenkaya-smert>
8. «Как здорово, что все мы здесь...» – Владивосток вновь встретил рабочий день в 10-балльных пробках // Новости. Владивосток. 13.01.2026. <https://www.newsvl.ru/vlad/2026/01/13/236171/>
9. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция. 2000. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>
10. Личный архив А. Е. Крылова: собрание журнально-газетных вырезок библиографа и текстолога авторской песни (ЛСК).
11. Милохин А. Бег по тундре общетуристический! // Nord-news.ru. 13.06.2024. <https://nord-news.ru/news/2024/06/13/?newsid=165933>
12. Митяев О. Как здорово // Международный портал авторской песни Bard.ru. <http://www.bard.ru/cgi-bin/listprint.cgi?id=59.010&list=@>
13. Окуджава Б. Стихотворения / сост. и подгот. текста: В. Н. Сажин, Д. В. Сажин. СПб.: Академ. Проект, 2001.
14. Пресса 1997-2002. База данных периодических изданий. М.: НПК «Кронос-информ», 1994-2002. 8 электрон. опт. дисков (CD-ROM).
15. Черкасова П. Страховка не подвела! // Владимирские ведомости. 2018. 8 ноября. <https://vedom.ru/news/2018/11/08/31697-strahovka-ne-podvela>
16. Черненко Е. Л. Если звук оказался вдруг // Коммерсантъ. 2019. 4 ноября. <https://www.kommersant.ru/doc/4148449>
17. Шеромова А. Водовозов объяснит, почему «Лето – это маленькая ж...», и поможет обновить аптечку // Фонтанка.ру. 10.05.2026. <https://www.fontanka.ru/2026/05/10/76413753/>
18. Шулежкова С. Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. М.: Азбуковник; Рус. словари, 2003.

Источники | References

1. Варченко Т. Г., Рачковская Л. А. К вопросу о терминологическом аппарате и становлении крылатологии как самостоятельной лингвистической дисциплины // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996.
3. Дегальцева А. В., Кормилицына М. А. Приемы трансформации фразеологизмов в современной прессе // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 3.
4. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983.
5. Зуга О. В. «Мадам!» Оскорбление или вежливое обращение? // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28. № 2.

6. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2025.
7. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности современной газетной публицистики. М., 1971.
8. Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Крылатика в современном культурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2019. № 2.
9. Макарова А. С. Современная крылатология: становление терминологического аппарата // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. Т. 4 (70). № 1.
10. Пыстина О. В. Языковая игра как способ реализации прецедентного феномена в региональном коммуникативном медиапространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20210691>
11. Самыличева Н. А. Особенности трансформации прецедентных феноменов на разных языковых уровнях в современных медийных заголовках (на материале «Новой газеты») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 6.
12. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999.
13. Сафонова Т. В. Устойчивая фраза и фразеоконтекст: к проблеме фразеологического варьирования // Тульский научный вестник. Серия «История. Языкознание». 2021. № 4 (8).
14. Чабаненко Т. С. Языковая игра на страницах крымских газет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8 (74). № 2.
15. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2001.
16. Шулежкова С. Г., Михин А. Н. Крылатые выражения-неологизмы, восходящие к песням и романсам конца XX – начала XXI в. // Филология и культура. 2020. № 1 (59).
17. Шумкина И. В. Коммуникативно-прагматические характеристики фразеологических субституций в газетно-публицистической речи (на материале крылатых выражений из бардовской песни) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 9. <https://doi.org/10.30853/phil20250559>

Информация об авторах | Author information

Шумкина Инна Викторовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Inna Victorovna Shumkina¹, PhD

¹ Samara National Research University

¹ shumkina.iv@ssau.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.06.2026; опубликовано online (published online): 31.07.2026.

Ключевые слова (keywords): языковая игра; лингвистика креатива; крылатое выражение; трансформация интертекстуальных и прецедентных единиц; бардовская песня; linguistics of creativity; proverbial expression; transformation of intertextual and precedent units; bard song.